

СЕРЖ БРУСОВ

ВЕРНУ МНЕ
Мои 2007-14

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б89

Художественное оформление *Елены Околицыной*

Леттеринг на переплете *Антон Париков*

Брусов, Серж.
Б89 Верни мне мой 2007-й / Серж Брусов. —
Москва : Эксмо, 2019. — 224 с.

ISBN 978-5-04-103663-8

«Верни мне мой 2007-й» — повесть-дневник, повесть-размышление главного героя о юности, стремлениях и любви в эпоху наиболее яркого расцвета молодежных субкультур.

Девушка с необычными способностями, эксцентричные и эпатажные эмо, мистика, вплетенная в реальную жизнь, а также все, чем запомнилась автору вторая половина 2000-х.

Взгляд назад и попытка переосмыслить время, так незаметно и так безвозвратно растворившееся и перетекшее в современность. Время, которое по-настоящему прочувствовали только те, кому тогда было около двадцати.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103663-8

© Брусов Серж, 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Предисловие

Всё это правда.

Всё, о чем я написал в этой повести, в действительности произошло со мной в уже таком далеком 2007 году. Строго говоря, и написал-то я большую часть текста именно тогда. Была у меня привычка вести своеобразный дневник в художественной форме. Каждый день я делал пометки в блокноте (по старинке — ручкой на бумаге), небольшие записи о том, что произошло интересного, кого встретил, о чем говорил. Раз в месяц я собирал эти заметки и пытался переработать и привести их в более-менее литературный вид. Затем получившийся результат выкладывал на LiveJournal. Читателей у меня там было всего ничего, и зачем я всё это делал — бог его знает. Скорее всего, для себя, исключительно с целью перечитать в будущем, посмеяться или, что тоже вероятно, пустить скупую мужскую слезу по временам ушедшей молодости.

Так сложилось, что первый пост «художественного дневника» был написан в январе, а последний — в декабре 2007-го, то есть весь дневник велся на протяжении только этого года.

Отступление — сразу насчет слов наподобие вышеупомянутого «поста». Вынужден просить прощения за многочисленные англицизмы и идиоматические выражения, присущие молодежному сленгу конца 2000-х. Давайте считать это данью времени и средством более глубокого погружения в атмосферу повести.

Уже не помню, по какой причине я бросил делать записи, но так случилось — теперь это следует просто принять как факт, так как до причин уже не докопаться. Так или иначе, после того как 2007-й был практически досконально задокументирован, LiveJournal был мной забыт, а литературные эксперименты временно отложены на неопределенный срок. Который, впрочем, уже истек: примерно два месяца назад мне приснилось, как я пишу пост в ЖЖ. Это была одна из тех самых «художественных записей». Я проснулся, включил ноутбук, зашел на LiveJournal и очень долго вспоминал и пробовал подобрать различные комбинации из логина и пароля. Через два с половиной часа дневник был вновь открыт. Спустя без малого десяток лет после написания последнего поста.

Я немного упорядочил структуру повествования. Кроме того, какие-то фрагменты были дописаны, частично исправлены или вообще удалены. Какие-то комментарии добавлены специально, чтобы прояснить некоторые детали, а также обратить внимание на ключевые особенности того времени. В остальном привожу всю историю, изло-

женную в форме художественного дневника, практически без изменений.

Здесь нет выводов, нравоучений или скрытой морали, только описание событий, участником которых мне довелось стать, и кое-какие мысли по этому поводу. Также прошу прощения за явную «колючесть» некоторых отрывков — это было сделано намеренно, с целью оставить как можно больше текста «как есть», прямым оттуда — нетронутым сквозь года. Больше жизни, меньше глянца.

P.S. Музыкальные композиции, упомянутые в подзаголовке каждой главы по традиции интернет-дневников, отражают настроение и эмоциональный окрас соответствующей части произведения. К прослушиванию при прочтении, конечно, не обязательны, но на нужный лад настраивают быстрее и точнее, проверено.

Позволю себе пару слов о том, как я бы советовал употреблять этот «коктейль». Лично меня музыка непосредственно во время погружения в текст здорово отвлекает, не позволяя толком сконцентрироваться ни на первом, ни на втором. К тому же такой микс практически полностью глушит ощущения от каждого жанра в отдельности, смешивая и изменяя их до неузнаваемости — словно ешь ледяной гаспаччо, закусывая горячим стейком. Поэтому я бы рекомендовал эти песни в качестве аперитива, ну или холодной закуски — кому что больше нравится, перед основным блюдом. Сначала — музыка, затем — текст.

Приятного возвращения.

1. Смена эпох

Я могу вам сказать только одно: никто никогда не вернется в 2007-й год.

*Д. А. Медведев, 3-й президент
Российской Федерации*

Опубликовано: на этой неделе

Играет: My Chemical Romance
«The Kids From Yesterday»

Откуда у этих подростков ностальгия по тому времени? Многие из них тогда были учениками начальной школы, а некоторые — так и вовсе ходили в детский сад. Это слепое поклонение эпохе, которую не застал, — что это? Сродни ли данное явление теплым воспоминаниям родителей по толпам (в СССР не особо многочисленным) жизнерадостных хиппи с вплетенными в волосы цветами? Обретет ли 2007-й со временем столь же культовый статус, как «Лето Любви» 1967 года?

Такие мысли проносились у меня в голове, пока я сидел за столиком на втором этаже одного из московских клубов и наблюдал за компанией молодых людей и девчонок, прыгающих на танцполе под жесткие гитарные записи.

Фестиваль назывался «We take it back» и объединил под своей крышей десятков групп, популярных в середине двухтысячных. Тогда каждая из этих команд могла собрать аудиторию слушателей, в два раза превышающую ту, что сегодня пришла на общий концерт. Музыканты, серьезно повзро-

слевшие, а некоторые — и изрядно раздобревшие в размерах, весьма правдоподобно изображали былой запал и заряд эмоций. Подростки, подражающие внешней стилистике ныне вышедших из моды молодежных субкультур, качали головами в такт музыке, болтали между собой, а кто-то даже подпевал, на ходу вспоминая слова песен.

«Ну, надо же, всё прямо как тогда», — удивлялся я.

В этот вечер я взял билет в вип-сектор и выбрал место с лучшим обзором — людей за столиками было от силы человек пять. Я заказал джин с лимонным тоником и теплый салат с уткой.

Пару дней назад мне позвонил давний знакомый, которого за несколько лет до этого я спокойно называл другом. Никакого конфликта, положившего конец дружбе, между нами, конечно, не произошло, просто со временем мы как-то сами собой непроизвольно дистанцировались друг от друга.

Так иногда случается — открываешь список «друзей» в соцсети, листаешь в самый низ и видишь людей, которые почему-то исчезли из твоей жизни, но при этом вроде бы остались «на расстоянии вытянутой руки». Вытянутой ровно настолько, чтобы пальцы достали до клавиатуры и была возможность набрать сообщение. Но ты этого почему-то не делаешь, закрываешь список, забываешь обо всей этой несурянице и живешь себе дальше. Этот друг, видимо, был из тех, кто, вспомнив о давно минувших днях тусовок и гулянок и увидев мое

имя, решил не просто на электронное письмо, но на «живой» контакт.

— Давай, что ли, пересечемся? — предложил он мне. — Завтра фест классный, посидим, слушаем музлу, поговорим.

— А давай, — недолго думая, согласился я.

Не виделись мы лет пять или больше. Мне пришлось изрядно напрячь память, прежде чем я вспомнил, что никогда не знал его настоящего имени, только прозвище — Грин, под которым он всегда представлялся и регистрировался в интернете.

Социальные сети позволили чувствовать себя ближе друг к другу, и сегодня мы не представляем жизни без них. А ведь именно тогда, в 2007-м, произошел настоящий цифровой взрыв и общение ушло в онлайн, но сегодня мало кто об этом помнит. Как и о том, что именно тогда же Apple представили свой первый iPhone, перевернувший представление о мобильном телефоне, что в России начался потребительский бум, особенно на домашнюю электронику — игровые консоли и плоские телевизоры переживали пики продаж, а в мире литературном подошла к концу самая раскупаемая эпопея последних лет — вышла финальная книга о Гарри Поттере.

Интересно, когда вообще начинается осознание того, что совсем еще недавнее настоящее уже стало прошлым? В какой момент люди понимают, что эпоха сменилась, и начинают скучать по ее ушедшим атрибутам, не важно, в положительном или отрицательном ключе? А часто (хотя, навер-

ное, почти всегда) происходит так, что плохие моменты отходят на второй план, оставляя после себя только «галочки» в памяти, и уступают место хорошим. Один из таких примеров массового переосмысления эпохи случился как раз в 2007-м. Множество людей, в основном, конечно, в возрасте 30–35 лет, но были среди них особы и помладше, и постарше, ударились в ностальгию по 90-м. «Авторадио», известное своими «Дискотеками 80-х», организовало новый фестиваль, главным объектом поклонения которого стало последнее десятилетие XX века, а в интернете с определенной регулярностью появлялся один и тот же пост, напоминавший о жевательной резинке Boomer и докторе Пеппере. Последний, к слову, вновь материализовался на полках магазинов, и хочется верить, что кому-то в этом мире вернули его 97-й.

Я не испытывал какой-то особенной ностальгии по 2007 году, хотя, наверное, должен был, учитывая, что тогда я «крутился» непосредственно «в тусовке». Точнее, мне, конечно, было приятно вспомнить те времена, послушать музыку, которой тогда увлекался, посмотреть фотографии с концертов и «вписок»... Но во всём этом не было никакой привязки к конкретному году. 2007-й для меня выделялся по гораздо более личным причинам, в которых я и пытался разобраться всю неделю, с того самого момента, когда продолжил вести потерянный дневник и перечитал старые записи.

Грин задерживался. Я решил достать планшет и поубивать время, «полиставая» свой «LiveJournal».

Серж Брусов

Перечитав несколько строк самой первой записи, я отметил очередное странное совпадение. Их уже было предостаточно: популяризация 2007 года, открытие пролежавшего в забвении аккаунта LiveJournal, звонок старого знакомого из тех времен... всё сходилось в одной точке. Теперь обратила на себя внимание новая деталь.

Как оказалось, история брала свое начало именно отсюда. Черда событий, описанных в дневнике, стартовала здесь, в этом самом заведении.

2. Пенелопа Крус в супермаркете

Опубликовано: январь 2007-го

Отредактировано: на этой неделе

Играет: Оригами «Без Лишних Слов»

— А чё, вписка будет сёдня? — Антон всегда спрашивал об этом перед концертом. Он жил в Дмитрове, в полутора часах на электричке от Москвы. Чтобы успеть на последний поезд, нужно было уходить с нескольких финальных песен. Он тогда слишком фанател от Jane Air, «Оригами» и других групп, выступавших в тот вечер, чтобы позволить себе подобное. Мы стояли посреди толпы на танцполе клуба «Точка», ожидая начала «Альтернативной ёлки» — фестиваля андеграундной музыки. Был самый разгар новогодних праздников, о чем напоминали небрежно развешанные по стенам гирлянды. Из пластиковых стаканчиков медленно тянулось чуть прохладное «Невское» — самое дешёвое пиво в баре. Я ответил, сделав небольшой глоток:

— Не знаю, вроде там чего-то кто-то намутить обещался.

Мы пришли в компании нескольких приятелей — наших знакомых по тусам на «Пушке». Они разбрелись по разным углам зала, и теперь найти того, кто именно был готов «вписать» у себя людей, представлялось проблемным. В клубе было

жарко и накурено. Впрочем, как всегда, независимо от времени года или погоды снаружи. Вокруг сновали подростки с длинными волосами, металлисты новой формации с дредами и пропирсингованными лицами, девушки с косыми челками и обильно накрашенными глазами. Какой-то явно разгоряченный алкоголем персонаж затынул глухим басом:

— Что я знал о джанке-е-е-е-е-е-е-е?

В ответ ему из центра толпы раздался выкрик:

— Джанк уже не модно, чувак! Пацаны эмо играют!

Народ одобрительно загудел — музыканты вышли на сцену. Встречали их так, словно это была не питерская группа клубного масштаба, а как минимум Metallica или Linkin Park. Я оказался в самом центре танцпола, о чем сразу же пожалел, заметив первые движения зарождающегося слэма. Хотя порой мне нравилось агрессивно потолкаться под низкие гитарные рифы, сейчас был явно не тот момент, да и пива в руке оставалось больше чем на полстакана. Внезапно (настолько, что я даже не успел понять, что случилось) в меня на полном ходу врезался не слишком трезвый молодой человек внушительных размеров, в результате чего рука рефлекторно дернулась вверх, расплескав «Невское» прямо над прыгающе-бегающе-толкающейся толпой. Вопреки моим ожиданиям мало кто обратил на это внимание, лишь пара человек недовольно оглянулись. Всё-таки публика на таких концертах знает, куда идет.

Я решил подняться на второй этаж и посмотреть на действо с балкона вип-ложи. Естественно, мой билет не позволял туда пройти, но пятьсот рублей в руке охранника снимали вопрос. Увидев свободное место (наверху народу тоже хватало), я оперся плечом на колонну и стал созерцать происходящее на танцполе. Парни и немногочисленные девушки, участвовавшие в слэме, энергично сталкивались и раскачивались в разные стороны, бегали по кругу и прыгали на месте. Затем, когда вокалист в белой обтягивающей водолазке весьма субтильного телосложения делал раздвигающий жест руками, толпа разделялась на две половины, готовясь сойтись в яростном угаре. Несколько секунд — и они уже неслись и врезались друг в друга. Помню, я впервые попал в слэм за пару лет до этого, даже не подозревая, что это такое. Оказавшись как раз посреди зала в момент, когда толпа разделилась, я каким-то образом этого не заметил. В результате у меня оказался разбит нос и появились многочисленные синяки по всему телу. Но сам процесс, позволявший почувствовать себя частицей, принимающей участие в броуновском движении, мне понравился.

— Сорри, я тут стояла. — Меня слегка похлопали по плечу. Я обернулся.

Передо мной находилась девушка лет двадцати с челкой, практически полностью закрывающей густо накрашенные глаза, и тройным пирсингом под нижней губой. На голове ободок с черепами, сзади волосы взъерошены и зафиксированы лаком. Оде-